

ПАМЯТЬ СМЕРТИ

Беседа в полночь наступившего Нового 1910 года

*Поминай последняя твоя,
и во веки не согрешиши.*

Сир. 7, 39

В прошедшем году в полуночный час этого дня в этом храме, при таком же стечении верующих, поставив в начало нашей беседы пророческое изречение: *Помянух дни древния, поучихся* (Пс. 142, 5), мы вспоминали события, совершившиеся в нашем городе, в нашем отечестве и в нашей Святой Православной Церкви.

Не много мы нашли тогда утешительного или поучительного в событиях истекшего года. Оказалось тогда немало недочетов в городской нашей жизни. Так, между прочим мы нашли тогда, что верхние слои общества остались чуждыми для Церкви — в храмах всегда замечалось их отсутствие. Отсутствовали также в церквях наших торговые и ремесленные классы. К сожалению, не то же ли видим и ныне — отсутствие в храмах верхних и средних слоев нашего общества: одни из них предаются веселью в театрах или семейных кружках, другие во время отдыха пропивают и прогуливают приобретенное недельным трудом.

В общественной и государственной жизни нашего отечества мы также тогда мало нашли отрадного: народное представительство не дало стране успокоения. А если мы и теперь оглянемся на истекший год, то также увидим, что оно всё еще возбуждает опасения за способность его в настоящем составе водворить в стране мир и порядок. Некоторые члены этого представительства как бы написали на своем знамени: дальше от мира и порядка, долой и то, чем охраняются условия народного благополучия! Для них — чем хуже, тем лучше. Крамольные мятежи, грабежи, убийства далеко не прекратились. Наш город в этом отношении не был исключением. Злодейское убийство или, вернее, отцеубийство, слишком свежо сохранилось в памяти нашей. Что касается состояния нашей Православной Церкви, то, тревожное три года назад, оно еще печальнее было в истекшем. Уже слышится хула на Господа и Христа Его. Церковь и ее служители стали как бы мишенью, в которую стреляют враги ее со всех сторон. Еще прискорбнее становится, когда видишь и слышишь, что в служителей Церкви начинают стрелять даже мнимые

сыны ее, в уверенности, конечно, что, смеясь, подобно Хаму, над наготой отца своего (Быт. 9, 22), они тем служат Богу. Итак, мало утешительного, не много поучительного дает состояние нашего города, нашего отечества и нашей Православной Церкви за минувший год.

Теперь перенесем наш взор с прошлого на будущее. Что ожидает в будущем нашу Церковь, наше отечество? Наконец, участь каждого из нас? За Церковь мы не боимся: она имеет великие обетования Учредителя и Спасителя и Руководителя ее. Не только враги видимые, но и невидимые — врата адовы — не одолеют ее (Мф. 16, 18). Церковь гонима, но несокрушима — как прежде, так и теперь, так и в будущее время. Повторятся, быть может, и времена мученичества — но Церковь пребудет неодолимою: гонение и мучение могут обновить ее и дать ей лучшее убранство. Что касается нашего отечества, то благополучие его стоит в зависимости от того, устоит ли оно на тех основах, на которых создавалась, росла, укреплялась и достигла своего величия русская земля. Эти основы составляют православие веры, самодержавие царя и неделимость земли и народа русского.

Горе земле русской, если она снята будет или сама сойдет с этих основ! Горе русскому народу, если он потеряет свое православие! Горе России, если она не сохранит самодержавие своего царя! Горе земле русской, если она перестанет называться и быть русской!

Теперь вспомним о том, что ожидает в будущем каждого из нас. Вспомнить об этом нас учит слово Божие: *поминай последняя твоя, и... не согрешиши*. Это последнее наше есть смерть, за смертью — суд, после суда — ад или рай. Вступая в новый год, вспомним о смертном часе: не последний ли для нас этот год или даже этот час? Многие ли из нас, здесь присутствующих, думают, что этот год, быть может, последний в нашей жизни? Ведь так же не думали об этом и те наши знакомые и родные, которых мы недавно схоронили. Были они — и вот не стало их; пройдет год, два — и станут забывать о них самые близкие и друзья их. То же будет и с нами, и никто не избежит этой участи. Из всех истин самая достоверная та, что мы умрем. Из области неизвестного едва ли не самое неизвестное для нас есть тот день и час, когда мы должны будем умирать. Что же ожидает нас после смерти? После смерти — суд над нами, а после суда — ад или рай. Третьего места нет. Итак, нас ждет смерть, суд, рай или ад. Помни это, христианин, и не согрешишь. Память смерти побудит тебя бояться греха; не будет грехов — не будешь осужден за грехи; избегнув осуждения, избегнешь

ада; избегнувший ада станет наследником райского блаженства, которое да дарует всем нам Господь по Своей неизреченной милости, отечеству же нашему — мир и утверждение, Церкви Православной — непоколебимое стояние, граду нашему — во всем добром преуспеяние, а всем православным христианам — мир, здравие и спасение.

С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

Беседа на Новый 1910 год

Вот и Новый год — уже десятый наступившего двадцатого столетия. Что даст нам этот год для личного счастья каждого из нас? Чем-то будет дарить нас так печально начавшееся новое столетие? Что-то принесет наступающий год для дорогой нашей родины? Конечно, будет то, что мы заслужим своей жизнью. Ведь человек сам кует свое несчастье. Хотелось бы сказать, что он же сам — ковач и своего счастья, но удержимся от этого, потому что счастье не от него одного зависит, а от единого Источника всякого счастья. Итак, будет то, что определит о нас святая воля Божия. О, если бы она определила не то, что мы заслуживаем по грехам нашим, а то, что изволит безмерная милость Его, ради имени Своего святого, ради неизмеримо великой жертвы, принесенной за грехи мира единым безгрешным Ходатаем Бога и человека (1 Тим. 2, 5)! Но что бы ни ожидало нас в будущем, мы не перестанем выражать друг перед другом в Новый год свои благие пожелания, приветствуя словами: «С Новым годом, с новым счастьем!» Говоря так, мы, конечно, произносим не пустые слова, но сознаем, что в этих звуках заключается смысл и сила. Нужно думать, что у первого человека, произнесшего эти слова благожелания, была та глубокая мысль, что новый год есть счастье потому, что каждый день бытия нашего лучше небытия; жизнь, какова она ни есть, уже счастье — она дана благим Творцом для счастья, тем более жизнь верующего христианина.

Впрочем, в словах благожелания заключается не только смысл, но и сила. Слово человеческое есть образ живого, действенного, Личного Слова Божия. Слово Божие есть сила, и в человеческом слове, сказанном сознательно, убедительно, заключается также некоторая сила. Слово человеческое может вызвать и слезы, и смех, и горе, и радость. Слово